УДК 343.1

DOI: 10.21779/2500-1930-2018-33-3-100-104

А.М. Гамидов, Ф.К. Абдуразаков

**Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства
и проблемы его реализации**

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367001; г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; crimprocess@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Институт оказания правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства является новеллой процессуального законодательства РФ, и при его регламентации возникло множество вопросов. Сложным является и сам механизм реализации данного института, и объясняется это специфическим статусом, которым он обладает, так как образовались данные отношения на стыке нескольких правовых систем – международного и внутригосударственного права. Именно это создает немалые трудности как в определении предмета изучения этих явлений, так и в выявлении круга их проблем. Этим и объясняется актуальность выбранной темы. В работе нашли отражение вопросы правовой основы сотрудничества, а также проанализирован механизм реализации данного института. Особое внимание уделяется проблемам, которые существуют в отношениях между странами, и указаны пути решения этих проблем.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, международное уголовное право, международная правовая помощь, сотрудничество государств, борьба с преступностью, правоохранительные органы, проблемы сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Понятие «международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» впервые появилось в российском законодательстве с вступлением в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, часть пятая которого озаглавлена именно таким образом [1, с. 674]. Данное понятие определяется научной доктриной как основанное на международных договорах и национальных нормативно-правовых актах взаимодействие компетентных органов одного государства с соответствующими органами, должностными лицами других государств и международными организациями по запросам о производстве процессуальных действий, оказании правовой помощи, выдаче лиц для уголовного преследования или исполнения приговора [2, с. 325]. Разумеется, данная новелла в процессуальном законодательстве была воспринята как необходимое явление, но вместе с тем возникло достаточно много вопросов относительно ее регламентации в российском законодательстве и механизма ее реализации, что и подтверждает актуальность выбранной темы.

Конечно, как правило, уголовное судопроизводство осуществляется силами национальных правоохранительных органов, но не всегда правоохранительные органы государств могут осуществлять свою деятельность изолированно друг от друга, и современное развитие мирового сообщества с каждым годом все более демонстрирует эту тенденцию к постоянному расширению и укреплению международных контактов между двумя и более странами по сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства [3, с. 95].

До 2001 года в нашем государстве доминирующим являлось мнение, что международного сотрудничества как самостоятельного направления не существует, а оно является лишь составной частью международного сотрудничества в борьбе с преступностью и регулируется при этом исключительно нормами международного уголовного права. Само сочетание слов «международное сотрудничество в борьбе с преступностью» и «международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» указывает на специфическое место, которое занимают эти институты. Они носят смешанный характер, так как образовались на стыке нескольких правовых систем международного и внутригосударственного права, а также нескольких отраслей – международного, уголовного, уголовно-процессуального права, что наделяет их особым статусом и при этом создает немалые трудности как в определении предмета изучения этих явлений, так и в выявлении круга их проблем.

Сотрудничество государств в сфере уголовного судопроизводства происходит на двустороннем, региональном и многостороннем уровнях. На сегодняшний день Российская Федерация имеет специальные международные договоры, регламентирующие вопросы правовой помощи по уголовным делам с более чем 70 государствами. Особое значение среди них имеют универсальные договоры, принятые ООН; сотрудничество государств в рамках региональных организаций обусловлено схожестью интересов и характером отношений между этими странами.

Сотрудничество на двустороннем уровне осуществляется с целью конкретизации положений многосторонних договоров и позволяет более полно учесть интересы государств по решению общих проблем. К концу 2014 года Россией было заключено более пятидесяти двусторонних договоров в данной области.

Взаимодействие компетентных органов России с соответствующими органами иностранных государств развивается достаточно активно, также расширяется и география сотрудничества, при этом все чаще преступники скрываются от правосудия в государствах, с которыми у России нет двусторонних договоров, однако с некоторыми из этих стран даже эти вопросы решались успешно (Объединенные Арабские Эмираты, Чили, Парагвай и т. д.)

Активное развитие правовых основ международной помощи между Россией и иностранными государствами доказывает статистика, представленная на сайте Прокуратуры Российской Федерации. Данные официальной уголовной статистики свидетельствуют, что количество преступлений, совершаемых иностранцами в России, увеличивается практически ежегодно и исчисляется десятками тысяч. Около половины из них совершается в Санкт-Петербурге и Москве [4, с. 132].

Сегодняшняя политическая обстановка в мире не может не сказаться на оказании иностранными государствами правовой помощи Российской Федерации, и это независимо от того, что с многими из стран, которые ввели против России санкции, имеются двусторонние договоры [5, с. 120]. Если проанализировать исполнение этих договоров, то становится очевидным, что потенциал сотрудничества в данной области между Россией и другими странами реализован неполностью. Владимир Владимирович в своем послании Федеральному Собранию сказал: «Мы хорошо помним, кто и как в открытую поддерживает прямой террор, называет убийц, у которых руки по локоть в крови, не иначе как повстанцами, и принимает их на самом высоком уровне». Данные слова свидетельствуют о том, что наличие проблем в сфере уголовного судопроизводства чаще обусловлено политическими отношениями между странами. Объясняется это именно нежеланием, а не невозможностью исполнения запросов государства.

Проблемы, с которыми столкнулся законодатель в самом начале при регламентации в российском законодательстве института сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства и которые существуют по сегодняшний день, – разработка и закрепление принципов, реализуемых данным институтом. Еще в прошлом столетии было высказано мнение, что, если мы хотим знать, каков уголовный процесс государства, мы должны установить принципы, определяющие суть этого процесса [6, с. 5].

Если брать за основу, что оказание правовой помощи по уголовным делам – это регламентированная нормами международного и национального права деятельность компетентных органов, то ей, как и любой деятельности в рамках уголовного судопроизводства, должны быть присущи принципы.

Глава 2 УПК Российской Федерации предусматривает систему принципов уголовного судопроизводства. По логике законодателя, принципы, объединенные в эту систему, распространяют свое действие на всю процессуальную деятельность, все процессуальные институты, этапы производства по уголовному делу и т. д. [7, с. 53], т. е. они должны являться основополагающими для деятельности всех компетентных органов, в том числе и в рамках международного сотрудничества. Но так ли это?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться непосредственно к самим принципам, перечисленным в главе 2 УПК Российской Федерации. В настоящее время система принципов состоит из 14 принципов, и если «примерить» данные положения на институт международного сотрудничества, то можно констатировать, что реализовано из них лишь меньшее число и не всегда в полном объеме. На данный момент в процессуальном законодательстве Российской Федерации закреплён только один принцип международного сотрудничества в рамках уголовного судопроизводства – это принцип взаимности, являющийся основополагающим принципом. Ведь любое взаимодействие, сотрудничество государств должно быть взаимовыгодным, так как ни одно государство не будет тратить собственные ресурсы на выполнение функции другого государства, если не будет обеспечена взаимность. В связи с этим становится очевидным, что для реализации и поддержания сотрудничества в международной сфере необходима самостоятельная система основополагающих принципиальных идей, которая будет разработана с учетом специфического положения данного института и в дальнейшем станет руководящей для всех органов и лиц, осуществляющих сотрудничество. Особое значение придается разработке и закреплению принципов, так как в правовом регулировании они имеют важное значение и в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве будут направлены на защиту прав человека, общества и государства от общественно опасных посягательств.

Также существуют проблемы в самом механизме реализации данного института.

Отдельные двусторонние договоры не предоставляют возможности оказывать и получать всестороннюю правовую помощь в полном объеме. Кроме того, для двусторонних договоров Российской Федерации характерно отсутствие в них норм о новейших направлениях международного сотрудничества в сфере уголовного процесса.

Одним из основных препятствий при расследовании дел, по которым необходимо получить показания свидетелей и экспертов, является неявка данных лиц в суд. Вызвано это не всегда нежеланием оказать помощь компетентным органам в раскрытии преступления, а чаще всего объясняется достаточно объективными причинами, самой распространенной среди которых является отсутствие надлежащих гарантий и программ по обеспечению безопасности свидетеля. Например, Германия не берет на себя обязанность по защите свидетеля в случае отсутствия двустороннего договора, при этом существует недостаточная компенсация затрат на проезд и проживание, а также на сопут-

ствующие расходы запрашивающим государством [8, с. 456]. Также препятствием является и то обстоятельство, что, несмотря на закрепление во всех существующих международных документах положения о том, что данные лица могут быть вызваны повесткой в суд, запрашивающее государство не может их обязать явиться в суд, такие обязательства не могут быть принудительно исполнены. Даже если на гражданине запрашиваемой страны, в соответствии с национальным законодательством, лежит обязанность явиться при получении повестки, присланной ему из-за рубежа, в суд, запрашивающее государство не имеет реальных механизмов обеспечения явки свидетелей или экспертов на его территорию для дачи показаний [9, с. 69]. Например, хотя и федеральным законодательством США предусмотрено, что гражданин США обязан явиться по вызову зарубежных компетентных органов, но собственно само запрашивающее государство на территории данной страны реальных механизмов для обеспечения исполнения свидетелем или потерпевшим положения этого закона не имеет. Аналогичная ситуация наблюдается и в законодательстве многих европейских государств. Данное положение получило регламентацию в Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года [10].

Еще одной проблемой является уровень профессионализма лиц, осуществляющих уголовное преследование. Как показывает практика, большинство правоприменителей следят за изменениями только в национальном законодательстве и не уделяют должного внимания изучению дополнительных норм, не закрепленных в процессуальном законодательстве Российской Федерации. Предлагается проводить соответствующее правовое обучение сотрудников компетентных органов посредством изучения международных норм, а также давать разъяснения предписаний международных документов, необходимых в практической деятельности. Данные действия позволят решить вопросы, связанные с надлежащим применением международных норм в процессе оказания правовой помощи по уголовным делам.

Подводя итог, стоит подчеркнуть, что проблеме сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства уделяется значительное внимание в действующих и разрабатываемых международных документах, что подчеркивает актуальность данного института и проблем его реализации не только для России, но и всего мирового сообщества.

Литература

1. Волченко Т.И. О совершенствовании административно-правового механизма международного сотрудничества таможенных органов Российской Федерации при производстве по делам об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 7. – С. 673–679.
2. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. В.П. Божьев. – М.: Юрайт, 2014.
3. Егорова Д.В. Механизмы, направления и формы сотрудничества государств в борьбе с транснациональными преступлениями // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 4. – С. 94–96.
4. Шаталов А.С. Правовой механизм сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – № 1. – С. 126–149.
5. Давыдова М.В. Конституционные основы регулирования международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Сибирский юридический вестник. – 2014. – № 4 (67). – С. 118–123.

6. Быкова Е.В. Проблемы и перспективы сотрудничества Российской Федерации с международными организациями в сфере уголовного судопроизводства // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2016. – № 5. – С. 3–6.

7. Налбандян П.С. Принципы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. – 2012. – № 20 (279). – С. 52–54.

8. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 528 с.

9. Осипян Б.А. Правовые основы международной безопасности // Юридический вестник. – 2014. – № 1. – С. 67–73.

10. «Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам» (заключена в г. Страсбурге 20.04.1959) (с изм. от 17.03.1978) // СПС «Консультант-Плюс».

Поступила в редакцию 15 марта 2018 г.

UDC 343.1

DOI: 10.21779/2500-1930-2018-33-3-100-104

International cooperation in the field of criminal proceedings and problems of its implementation

A.M. Gamidov, F.K. Abdurazakov

Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; crimprocess@mail.ru

The article studies the issues of international cooperation in criminal proceedings. The Institute of legal aid in criminal proceedings is a novel procedure legislation of the Russian Federation and its regulation arouse many questions. The mechanism of implementation of this Institute is also complicated and this is due to the specific status it has since these relationships were formed at the junction of several legal systems in international and domestic law and this creates difficulties in defining the object of study of these phenomena and to identify the scope of their problems. This assigns the relevance and explains the relevance of the chosen theme. The research refers to the legal basis of cooperation, and also analyzes the mechanism of realization of this institution. Special attention is paid to the problems that exist in the relations of cooperation between the two countries and ways to solve these problems.

Keywords: criminal procedure, international criminal law, international legal assistance in criminal proceedings, the cooperation of States, fighting crime, law enforcement agencies, the problems of cooperation in the field of criminal justice.

Received 15 March, 2018